

На правах рукописи

Махмутова Резеда Идмасовна

**СИНТЕЗ И КВАНТОВО-ХИМИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
КОМПЛЕКСОВ АРОМАТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ ШИФФА
С НЕОРГАНИЧЕСКИМИ СОЕДИНЕНИЯМИ**

Специальность 02.00.03 – Органическая химия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата химических наук

Уфа 2009

Работа выполнена в Башкирском государственном университете и
Уфимском государственном нефтяном техническом университете.

Научный руководитель кандидат химических наук, доцент
Вакулин Иван Валентинович.

Официальные оппоненты: доктор химических наук, профессор
Кангор Евгений Абрамович;
доктор химических наук, доцент
Янборисов Валерий Марсович.

Ведущая организация Саратовский государственный университет.

Защита состоится 30 июня 2009 года в 14-00 на заседании
совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.289.01
при Уфимском государственном нефтяном техническом университете
по адресу: 450062, Республика Башкортостан, Уфа, ул. Космонавтов, 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Уфимского государственного
нефтяного технического университета.

Автореферат разослан 30 мая 2009 года.

Ученый секретарь совета
профессор

Сыркин А.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность работы

Одной из важнейших задач координационной химии является поиск и изучение комплексов переходных металлов с органическими лигандами, способных обратимо связывать простые вещества, в частности молекулярный кислород. Исследование указанных комплексов представляет не только теоретический, но и практический интерес. Известно, что подобные комплексы могут быть использованы для извлечения кислорода из воздуха в промышленных масштабах, в качестве эффективных катализаторов при селективном окислении различных органических соединений, а также как модельные соединения при изучении процессов дыхания. Наиболее перспективными являются комплексы кобальта и никеля с азотсодержащими органическими лигандами, в частности ароматическими основаниями Шиффа. Широкому применению таких комплексов препятствует постепенное изменение степени окисления иона металла, сопровождающееся потерей способности к обратимому связыванию с молекулярным кислородом. Одним из путей преодоления указанной проблемы является использование лигандов, строение которых препятствует переходу металла из одной степени окисления в другую. Такими перспективными лигандами могут являться полидентатные аминометилзамещенные ароматические основания Шиффа: 2-(N,N'-диметиламинометил)-6-[(фенилимино)метил]-фенол и N,N'-бис-(2-гидрокси-3-(N,N'-диметиламинометил)-бензильден)-этан-1,2-диамин.

Отличительной особенностью комплексов с молекулярным кислородом является их невысокая прочность. Очевидно, что исследование экспериментальными методами таких слабосвязанных комплексов сопряжено со значительными трудностями. В этой связи комплексное применение экспериментальных методов наряду с квантово-химическим моделированием для изучения особенностей строения, термодинамической устойчивости, способности к обратимому связыванию молекулярного кислорода комплексов кобальта и никеля с полидентатными аминозамещенными ароматическими азотсодержащими представляется актуальной задачей.

Диссертационная работа выполнена в соответствии с Федеральной целевой программой «Интеграция науки и высшего образования России на 2002-2006 гг.» (постановление правительства РФ от 05.09.2001 № 660 ФЦП «Интеграция»).

Целью работы является синтез и квантово-химическое исследование комплексов Co^{2+} и Ni^{2+} с аминометилзамещенными ароматическими основаниями Шиффа, особенностей их строения, термодинамической устойчивости и способности к обратимому связыванию молекулярного кислорода в зависимости от заместителей в ароматическом кольце.

Научная новизна

Впервые синтезированы диметиламинометилзамещенные салицилиденовые и салицилаланилиновые комплексы кобальта (II) и никеля (II).

Методами квантовой химии с использованием неэмпирического приближения UB3LYP/6-31G(d) исследованы комплексы кобальта (II) и никеля (II) аминзамещенных ароматических оснований Шиффа.

Определены основные спиновые состояния комплексообразующего металла в зависимости от строения лигандов и характера связывания, показаны структурные особенности и термохимические параметры как самих комплексов, так и их оксигенированных производных. Установлена взаимосвязь характера аддуктов с O_2 в зависимости от строения органического лиганда.

Практическое значение работы. Изучено влияние особенностей строения комплексов *N,N'*-бис-(2-гидрокси-3-аминометил-бензилиден)-алкан-1,2-диаминов кобальта и никеля на реакцию взаимодействия их с молекулярным кислородом. Данные о взаимосвязи особенностей строения лигандов с термодинамической устойчивостью комплексов и их аддуктов с молекулярным кислородом включены в курсы лекций по дисциплине «Химические основы жизни» студентам специальности 020101 «Химия» ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет».

Апробация работы. Основные результаты диссертационной работы представлены на IV Всероссийской научной INTERNET-конференции «Интеграция науки и высшего образования в области био- и органической химии и механики многофазных

систем» (г. Уфа, 2005 г.), XVI Российской молодежной научной конференции «Проблемы теоретической и экспериментальной химии» (г. Екатеринбург, 2006 г.), VIII Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов «Химия и химическая технология в XXI веке» (г. Томск, 2007 г.), Международной конференции по органической химии «Органическая химия от Бутлерова и Бейльштейна до современности» (г. Санкт-Петербург, 2006 г.), Республиканской научно-практической конференции «Успехи интеграции академической и вузовской науки по химическим специальностям» (г. Уфа, 2006 г.), XIX Международной научно-технической конференции «Химические реактивы, реагенты и процессы малотоннажной химии» (г. Уфа, 2006 г.), IX научной школе - конференции по органической химии (г. Москва, 2006 г.), VI Региональной школы конференции для студентов, аспирантов и молодых ученых по математике, физике и химии (г. Уфа. –2006 г.).

Публикации. По теме диссертационной работы опубликовано 4 статьи и материалы 12 докладов на конференциях.

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа изложена на 146 страницах машинописного текста и содержит 37 таблиц и 45 рисунков. Работа состоит из введения, обзора литературы, обсуждения результатов, экспериментальной части, выводов и списка использованной литературы (197 наименований).

Автор выражает благодарность д.-ру хим. наук, профессору Мовсумзаде Э.М., д.-ру хим. наук, профессору Талипову Р.Ф. за постановку задачи и обсуждение полученных результатов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

1. Квантово-химическое исследование комплексов d-металлов ароматических азометиннов

При решении поставленных задач, нами в качестве модельных соединений, рассматривались комплексы кобальта (II) и никеля(II) с аминометилированными ароматическими основаниями Шиффа: 2-(аминометил)-6-[(метилимино)метил]-фенол, 2-(аминометил)-6-[(фенилимино)метил]-фенол, N,N'-бис-(2-гидрокси-3-аминометил-бензильден)-алкан-1,2-диамины.

1.1. Выбор квантово-химического приближения для расчета геометрических параметров

Выбор метода, адекватно описывающего параметры равновесного геометрического строения исследуемых соединений, осуществлен сравнением расчетных структурных параметров для комплекса *бис*(салицилиден)этилендиамин никеля (II) **1** (рис. 1) с данными рентгеноструктурного анализа (РСА).

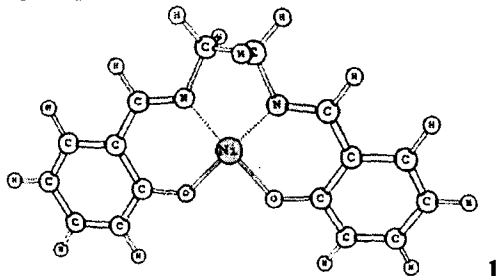

Рис. 1. Пространственное строение комплекса **1**

По результатам расчетов (табл. 1) показано, что наилучшим образом структура комплексов никеля (II) с ароматическими основаниями Шинфа воспроизводится в приближении UB3LYP/6-31G(d), о чем свидетельствуют значения средних абсолютных ошибок (CAO) расчета длин связей, валентных и диэдральных углов, которые составляют 0,021 Å, 4° и 8,6° соответственно

Таблица 1

Средние абсолютные ошибки (CAO) расчета структурных параметров соединения **1** относительно РСА

CAO расч.знач.	UHF/3- 21G(d)	UHF/6- 31G(d)	UB3LYP/3- 21G(d)	UB3LYP/6- 31G(d)
длин связей, Å	0.032	0.035	0.024	0.021
валентных углов, °	5.4	5.3	4.5	4.0
диэдральных углов, °	9.3	8.1	8.9	8.6

1.2. Влияние строения лиганда на термодинамическую предпочтительность образования комплексов с координацией по нону металла amino- или иминогруппы

Полидентантность лиганда допускает образование координационных связей двух видов $\text{Me} \rightarrow \text{NH}=\text{}$ и $\text{Me} \rightarrow \text{NH}_2-$, следовательно, комплексов трех типов.

Нами определен преимущественно образующийся тип связи и характер координации металла в ряду модельных соединений Co^{2+} и Ni^{2+} , содержащих аминотетильную и/или иминную группы (рис. 2).

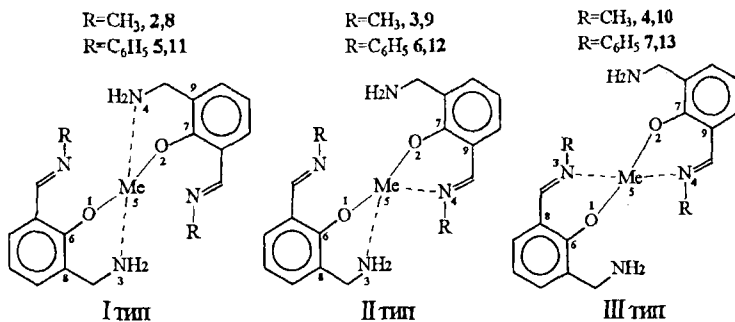
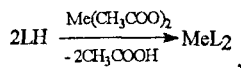

Рис. 2. Три типа координации амино- и/или иминогрупп ($\text{Me}=\text{Co}(2-7)$, $\text{Me}=\text{Ni}(8-13)$)

С использованием приближения UB3LYP/6-31G(d) для комплексов 2-13 были определены термодинамические параметры комплексообразования (табл.2) по реакции

где $\text{Me}=\text{Co}, \text{Ni}$.

Таблица 2

Расчетные значения термодинамических параметров (298К), соответствующих образованию комплексов по реакции 1

Комп-сы	ΔH_f^{298} , кДж/моль	ΔG_f^{298} , кДж/моль	Комп-сы	ΔH_f^{298} , кДж/моль	ΔG_f^{298} , кДж/моль
2	-18.8	-8.8	8	-5.3	4.5
3	-44.7	-35.0	9	-31.5	-21.6
4	-81.5	-71.8	10	-68.4	-62.0
5	-23.6	-13.3	11	-10.1	-0.5
6	-44.2	-31.6	12	-32.5	-19.9
7	-68.0	-51.9	13	-60.0	-45.1

Во всех случаях ион металла координирует атом азота иминной группы и координационное число (КЧ) равно 4, комплексы рассматриваемого типа имеют тетраэдрическое строение (рис.3). Из-за стерических затруднений координационные связи $\text{Me}-\text{NH}_2(\text{CH}_2)$ и $\text{Me}-\text{N}=\text{CH}-$ одновременно не образуются, поэтому образование комплексов с $\text{KЧ}=6$ не наблюдается.

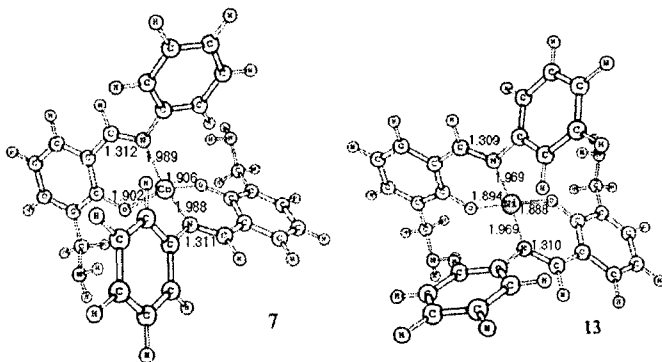

Рис. 3. Пространственное строение комплексов 7, 13.

Также нами изучены особенности электронного строения лигандов 14-15 и образованных ими комплексов 2-13 (табл. 3).

Таблица 3

Расчетные значения электронных плотностей лигандов 14-15 и их комплексов 2-13

Комп-сы Co	N(=C)	N(=C)	N(H ₂)	N(H ₂)	Комп-сы Ni	N(=C)	N(=C)	N(H ₂)	N(H ₂)
2	0.0315	0.0315	0.0150	0.0150	8	0.0284	0.0284	0.0152	0.0152
3	0.0650	0.0140	0.0101	0.0004	9	0.0679	0.0138	0.0150	0.0004
4	0.0417	0.0417	0.0030	0.0030	10	0.0403	0.0403	0.0044	0.0044
5	0.0404	0.0404	0.0109	0.0109	11	0.0444	0.0444	0.0072	0.0072
6	0.0081	0.0922	0.0003	0.0041	12	0.0998	0.0063	0.0029	0.0002
7	0.0560	0.0235	0.0051	0.0008	13	0.0565	0.0193	0.0055	0.0006
2-(аминометил)-6-[(метилимино)метил]фенол 14						0.1037	-	0.0156	-
2-(аминометил)-6-[(фенилимино)метил]фенол 15						0.0761	-	0.0067	-

Показано, что в лигандах и их комплексах никеля (II) и кобальта (II) электронная плотность на высших занятых молекулярных орбиталях (ВЗМО) атомов азота иминных групп выше, чем на ВЗМО аминометильных групп, что и объясняет преимущественное образование координационной связи $\text{Me}-\text{N}=\text{CH}-$.

2. Синтез комплексов ароматических оснований Шиффа с d-металлами

Преимущественное образование комплексов, содержащих координационную связь $\text{Me}-\text{N}=\text{CH}-$, подтверждено экспериментально. Первоначально нами осуществлено селективное аминометилирование салицилового альдегида с выходом 2-гидрокси-3-(N,N-диметиламинометил)бензальдегида (16) 43%. Необходимые для реакции комплексообразования ароматические основания Шиффа (рис. 4) - 2-(N,N-

диметиламинометил)-6-[(фенилимино)метил]-фенол (17) и N,N'-бис-(2-гидрокси-3-(N,N'-диметиламинометил)-бензилиден)-этан-1,2-диамин (18) были получены по реакции Манниха с выходами 76 и 72% соответственно.

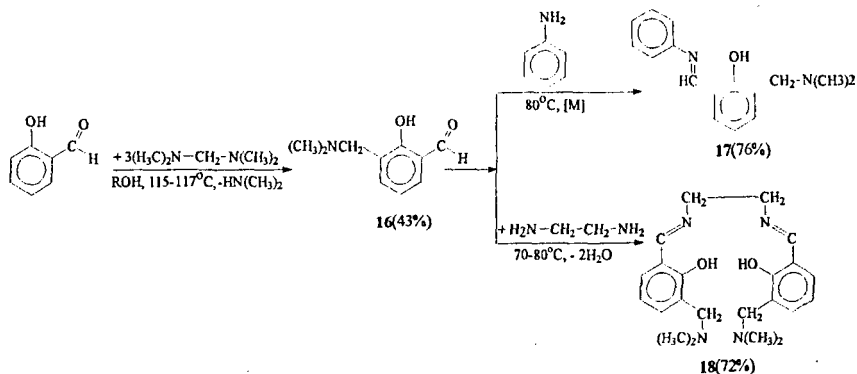

Рис. 4. Схема синтеза диметиламинометилзамещенных ароматических оснований Шиффа 17-18

Полученные соединения идентифицированы по данным ИК, ^1H и ^{13}C ЯМР-спектроскопии и элементного анализа.

Синтез комплексов осуществлялся по следующим реакциям (рис. 5):

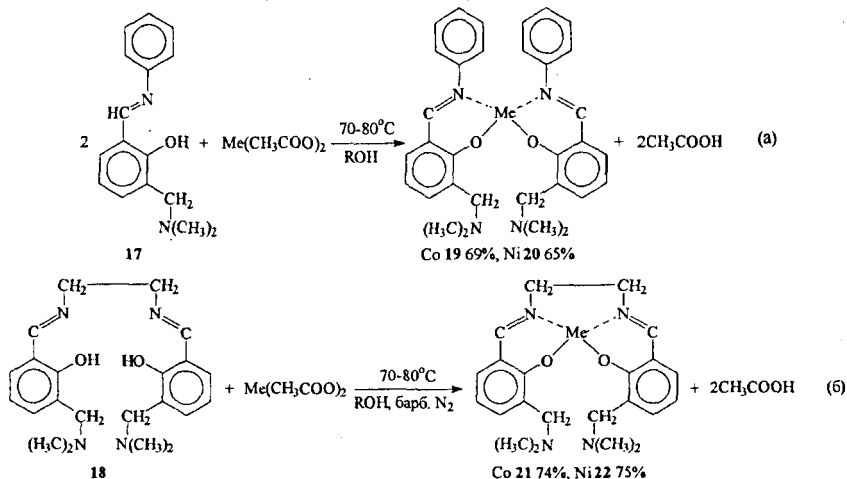

Рис. 5. Схема синтеза диметиламинометилзамещенных салицилаланилиновых (а)

и салицилиденных (б) комплексов Co^{2+} 19,21 и Ni^{2+} 20,22

при 70-80°C и мольном соотношении реагентов $\text{Me}(\text{CH}_3\text{COO})_2$: арилазаметин как 1:2 и 1:1 для бидентатного лиганда **17** и тетрадентатного лиганда **18**, соответственно. Выходы продуктов составили 69, 65, 74 и 75% для комплексов **19-22** соответственно.

Характер координационной связи и образование внутрикомплексных соединений (ВКС) подтверждено ИК-спектрометрическими методами. Так, в спектрах полученных комплексов наблюдается исчезновение полосы валентных колебаний ОН группы (область 2740-3300 см^{-1}) и понижение частоты колебаний азометиновой связи 1600-1627 см^{-1} , что свидетельствует о внутрикомплексном характере образовавшихся соединений. Также отмечено появление полос Me-O (450-490 см^{-1}). Полосы валентных колебаний, соответствующие диметиламинометильным группам, остаются без изменений (2740-2990 см^{-1}), что свидетельствует о том, что они не участвуют в координации с ионом металла.

3. Исследование особенностей образования комплексов Co^{2+} и Ni^{2+} с аминотетраметиллированными ароматическими основаниями Шиффа

Комплексы Ni и Co **23-30**, **32-33** (рис. 6) являются производными одного из наиболее изученных комплексов двухвалентного кобальта – салькомина $\text{Co}(\text{salen})$ **31**.

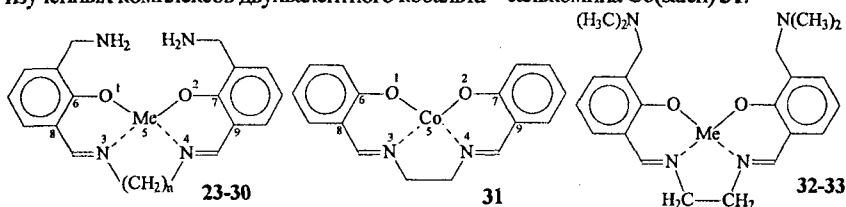

Рис. 6. Салицилиденвые комплексы: $n=2-5$, $\text{Me}=\text{Co}$ (**23-26**, **31**, **32**), $\text{Me}=\text{Ni}$ (**27-30**, **33**)

Для сравнения структурных и термодинамических характеристик исследуемых нами соединений **4,10** и **13,26** с ранее известными комплексами салицилаланилина рассмотрены соединения кобальта (II) **34** и никеля (II) **35** (рис. 7).

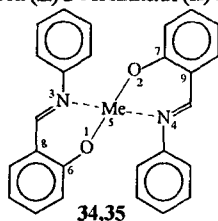

Рис. 7. Салицилаланилиновые комплексы Co **34** и Ni **35**

Согласно расчетным данным, Co^{2+} и Ni^{2+} с исследуемыми лигандами образуют хелатные соединения с $\text{KЧ}=4$. Соотношение $\text{Me}:\text{L}$ в случае межмолекулярных комплексов тетраэдрического строения 4,7,10,13,34-35 составляет 1:2; в то время как для ВКС квадратно-плоской структуры 23-33 – 1:1.

С целью исследования доступности координационной сферы иона металла для присоединения молекулы кислорода нами определена зависимость пространственного строения фрагмента $\text{O}_1\text{O}_2\text{N}_3\text{N}_4\text{Me}_5$ (рис. 8) от строения лигандов (табл.4).

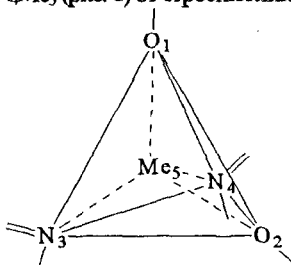

Рис. 8. Пространственное расположение атомов, координирующихся вокруг комплексообразующего иона Me^{2+}

Показано, что в рядах от 23-25 к 27-29 строение отмеченного фрагмента приближается к форме правильного тетраэдра. Так, для комплексов 25,29, в особенности комплекса кобальта 25, эти отклонения минимальны. Дальнейшее увеличение длины цепи $-\text{CH}_2-$ (более четырех метиленовых групп) ведет к искажению пространственного строения фрагмента NNOO .

Таблица 4

Структурные параметры, описывающие пространственное строение комплексов кобальта и никеля 1,4,7,10,13,23-31,34-35

Комп-сбл Co	N_FN_4	O_1O_2	$\angle\text{N}_3\text{O}_1\text{O}_2\text{N}_4$	$\angle\text{O}_1\text{Co}_3\text{N}_4\text{O}_2$	$\angle\text{O}_2\text{Co}_3\text{N}_4\text{O}_1$	$\angle\text{C}_6\text{C}_8\text{C}_9$	Комп-сбл Ni	N_FN_4	O_1O_2	$\angle\text{N}_3\text{O}_1\text{O}_2\text{N}_4$	$\angle\text{O}_1\text{Ni}_3\text{N}_4\text{O}_2$	$\angle\text{O}_2\text{Ni}_3\text{N}_4\text{O}_1$	$\angle\text{C}_6\text{C}_8\text{C}_9$
4	3.487	3.379	87.4	-130.8	-130.8	-68.8	10	3.365	3.489	88.4	-140.5	140.5	-75.3
7	3.487	3.270	83.2	-124.6	-124.0	-73.4	13	3.326	3.317	78.7	-128.9	-130.3	-84.6
34	3.499	3.290	84.1	-125.7	-125.3	-71.3	35	3.360	3.314	80.2	-129.7	-128.9	-78.8
31	2.547	2.554	13.5	-99.7	-99.7	-164.0	1	2.537	2.498	6.9	-87.5	-87.6	-173.8
23	2.545	2.533	10.2	-96.2	-96.2	-171.2	27	2.537	2.486	4.8	-79.5	-79.5	-178.5
24	2.865	3.147	53.5	-125.7	-125.7	-109.7	28	2.827	3.108	51.5	-125.3	-125.3	-111.4
25	3.105	3.114	63.5	-120.3	-120.3	-92.7	29	3.003	3.124	60.2	-122.8	-122.8	-97.4
26	3.316	3.184	-73.6	121.4	121.4	84.1	30	3.227	3.247	-72.5	126.6	126.6	86.7

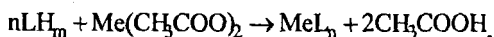
Диэдральный угол $\angle N_3O_1O_2N_4$ комплексов 7,13 отличается от 60° . Отклонение между плоскостями-гранями тетраэдра в комплексах кобальта 7 и никеля 13 составляет 19 и 23° соответственно. Для салькоминподобных комплексов наименьшее отклонение наблюдается в случае комплексов кобальта - 25 (0°) и комплексов никеля - 29 (4°).

Увеличение количества метиленовых звеньев в случае комплексов 23-30 также влияет на взаимное расположение плоскостей, содержащих фенильные кольца. Наименьшие отклонения угла $\angle C_6C_8C_7C_9$ от 90° наблюдаются в комплексе никеля 30 и в комплексе кобальта 25 (для обоих комплексов 2-3°). Отметим, что в комплексах 1,23,27,31 фенильные кольца лежат практически на одной плоскости, причем в аминометилированных аналогах салькомина 23 и 27 отклонения угла $\angle C_6C_8C_7C_9$ от 180° и $\angle N_3O_1O_2N_4$ от 0° наименьшие.

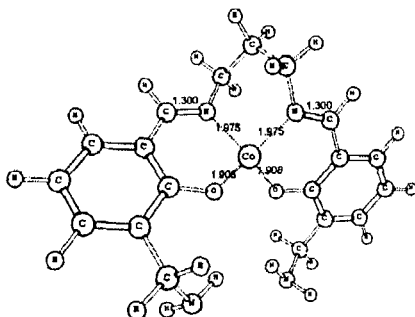
Судя по расчетным данным, пространственное расположение координирующихся групп в случае комплексов никеля 10,13,28-30,35 ближе к форме правильного тетраэдра, чем в комплексах, содержащих кобальт 4,7,24-26,34. В отношении же соединений 1,23,27,31, в комплексах никеля расположение координирующихся групп более плоское, чем в комплексах кобальта. Также показано, что пространственное строение указанного фрагмента в комплексах кобальта 7 и никеля 13 более близко к правильному тетраэдру, чем в комплексах 4 и 10.

Сравнением структурных параметров комплексов 7,13 и 34,35; 1,31 и 23,27 между собой показано, что аминотильные заместители не оказывают существенного влияния на строение фрагмента NNOO.

Для определения относительной устойчивости комплексов 1,4,7,10,13,23-35 в их наиболее выгодных конформациях (рис. 9) рассматривались следующие реакции комплексообразования:

где для комплексов 4,7,10,13,34,35 $n=2$ и $m=1$; для 23-33 $n=1$ и $m=2$.

24

Рис. 9. Пространственное строение наиболее устойчивой конформации 24

Во всех случаях (табл. 5.) комплексообразование в газовой фазе является самопроизвольным процессом, при этом образование комплексов Ni^{2+} с указанными лигандами термодинамически более выгодно, чем образование подобных комплексов Co^{2+} .

Таблица 5

Расчетные значения ΔH , ΔS и ΔG (298K)
образования комплексов 4,7,10,13,23-35

Комплексы Co	ΔH_f^{298} , кДж/моль	ΔG_f^{298} , кДж/моль	Комплексы Ni	ΔH_f^{298} , кДж/моль	ΔG_f^{298} , кДж/моль
4	-68.3	-62.0	10	-81.5	-71.8
7	-60.0	-45.1	13	-68.0	-51.9
34	-65.4	-54.9	35	-72.5	-61.5
31	-59.6	-87.3	1	-101.5	-127.7
23	-63.4	-91.0	27	-106.9	-133.2
32	-36.9	-62.8	33	-79.9	-105.5
24	-37.2	-67.7	28	-62.5	-87.2
25	-58.0	-92.4	29	-75.1	-108.9
26	-68.6	-95.2	30	-77.9	-100.3

Показано влияние аминотетильных заместителей на термодинамическую устойчивость комплексов. В случае межмолекулярных комплексов кобальта и никеля 7,13 с 34,35 комплексообразование становится менее выгодным процессом, разность свободных энергий Гиббса составляет ~ 10 кДж/моль. В то же время для ВКС 31,1 и 23,27 влияние аминотетильных групп незначительно (разность энтальпий образования и энергий Гиббса варьируются в пределах 4-6 кДж/моль). Однако введение диметиламинотетильных заместителей в 32,33 понижает относительную устойчивость по сравнению с salen-комплексами 31,1 так же, как и замена на них аминотетильных групп 23,27.

Показано, что с увеличением числа метиленовых звеньев устойчивость в ряду аминотетрагидрохелатных комплексов Со 23-26 незначительно повышается, что нехарактерно для комплексов Ni 27-30, наиболее устойчив комплекс с числом метиленовых звеньев, равным 2. Интересно отметить, что наименее устойчивыми среди salen-комплексов являются соединения 24,28 с $n(\text{CH}_2)=3$, о чем свидетельствуют энтальпии и свободные энергии Гиббса реакций их образования.

Также отметим, что образование координационной связи приводит к увеличению дипольного момента в комплексах кобальта и никеля 1,7,13,23-35. По сравнению с исходными азометинами в отдельных случаях дипольные моменты увеличиваются при комплексообразовании более чем в шесть раз (табл. 6).

Таблица 6

Дипольные моменты ароматических оснований Шиффа и их комплексов никеля и кобальта*

Лиганды	Дипольн. момент, D	Комплексы Co^{2+}	Дипольн. момент, D	Комплексы Ni^{2+}	Дипольн. момент, D
14	2.49	4	2.27	10	1.47
15	1.30	7	2.19	13	2.19
$\text{C}_{13}\text{H}_{11}\text{NO}$ 36	2.22	34	3.38	35	3.52
$\text{C}_{16}\text{H}_{19}\text{N}_2\text{O}_2$ 37	0.43	31	5.39	1	5.64
$\text{C}_{18}\text{H}_{22}\text{N}_4\text{O}_2$ 38	1.26	23	8.23	27	8.52
$\text{C}_{22}\text{H}_{30}\text{N}_4\text{O}_2$ 17	0.81	32	6.67	33	6.97
$\text{C}_{19}\text{H}_{24}\text{N}_4\text{O}_2$ 39	5.66	24	7.70	28	7.70
$\text{C}_{20}\text{H}_{26}\text{N}_4\text{O}_2$ 40	6.12	25	7.38	29	7.47
$\text{C}_{21}\text{H}_{28}\text{N}_4\text{O}_2$ 41	1.07	26	6.87	30	6.75

(*где 36 2-фениламинометил-фенол, 37 $\text{N}_1\text{N}'$ -бис-(2-гидрокси-бензилиден)-этан-1,2-диамин, 38 $\text{N}_1\text{N}'$ -бис-(2-гидрокси-3-аминометил-бензилиден)-этан-1,2-диамин, 39 $\text{N}_1\text{N}'$ -бис-(2-гидрокси-3-аминометил-бензилиден)-пропан-1,2-диамин, 40 $\text{N}_1\text{N}'$ -бис-(2-гидрокси-3-аминометил-бензилиден)-бутан-1,2-диамин, 41 $\text{N}_1\text{N}'$ -бис-(2-гидрокси-3-аминометил-бензилиден)-пентан-1,2-диамин).

3.1. Изучение особенностей основного спинового состояния комплексов кобальта (II) и никеля (II) с ароматическими основаниями Шиффа

Известно, что для комплексов кобальта (II) и никеля (II) в зависимости от строения лигандов возможно существование низко-, средне- и высокоспиновых состояний. Нами расчетным путем определены наиболее характерные спиновые состояния рассматриваемых комплексов 1,4,7,10,13,23-35 в газовой фазе. При этом мы рассматривали комплексы Со с мультиплетностями (M), равными 2,4 и 6 и Ni – 1,3 и 5 соответственно.

Для комплексов с соотношением $Me:L=1:2$, содержащих лиганды 14-15, основными являются среднеспиновые электронные состояния, так, например, для комплекса Co^{2+} 4 свободная энергия образования Гиббса при $M=2$ $\Delta G_r^{298} = -1.5$ кДж/моль, $M=4$ $\Delta G_r^{298} = -62.0$ кДж/моль, $M=6$ - $\Delta G_r^{298} = -176.5$ кДж/моль.

Результаты расчетов разности полных энергий образования комплексов 1,23-31 с соотношением $Me:L=1:1$ в различных спиновых состояниях представлены на рис. 10-11.

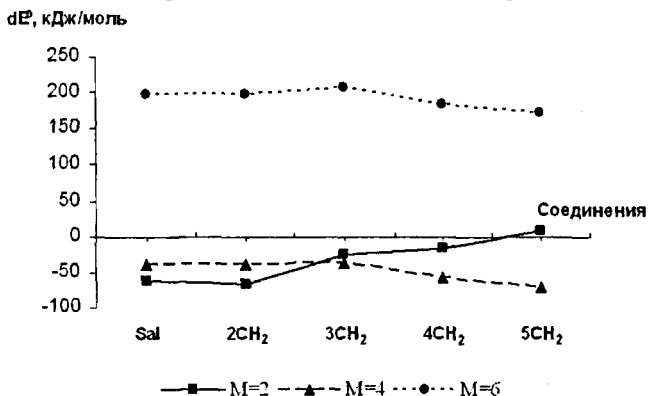

Рис. 10. Зависимость разности полных энергий комплексов Co 23-26, 31 в различных спиновых состояниях от структуры лиганда

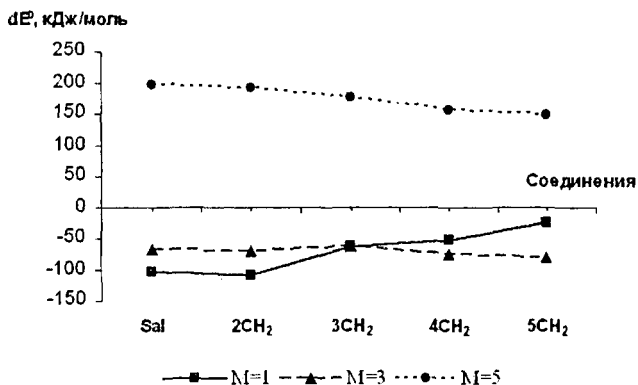

Рис. 11. Зависимость разности полных энергий комплексов Ni 1,27-30 в различных спиновых состояниях от структуры лиганда

Судя по расчетным данным, с ростом числа метиленовых звеньев преобладающими становятся комплексы со среднеспиновыми электронными состояниями. Так,

комплексам 1,23,27,31 характерны низкоспиновые состояния, в то время как 25-26,29-30 – среднеспиновые. При этом наличие или отсутствие аминозаместителей не влияет на основное спиновое состояние, для соединений Co^{2+} 23,31 реализуется мультиплетность $M=2$, для Ni^{2+} 1,27 – $M=1$.

Кроме того, для комплексов Ni^{2+} при количестве CH_2 -звеньев, равном 3, становится возможным образование комплексов как с низко-, так и со среднеспиновыми электронными состояниями, что подтверждается свободными энергиями Гиббса реакции образования комплекса 28, разница энергий между низко- и среднеспиновыми состояниями составляет ~ 5 кДж/моль. В то время как для комплекса Co^{2+} 24 основным является среднеспиновое состояние, эта разница составляет ~ 28 кДж/моль. Образование комплексов 1,23-31 с высокоспиновыми электронными состояниями не наблюдается.

4. Дикислородные азотениновые комплексы кобальта и никеля

4.1. Исследование особенностей строения аддуктов азотениновых комплексов кобальта и никеля с O_2

Квантово-химическое исследование взаимодействия комплексов ароматических оснований Шиффа никеля и кобальта 1,4,10,23-31 с молекулярным кислородом проводилось в приближении UB3LYP/6-31G(d). Рассматривалось два вида взаимодействия: обратимое (π) связывание молекулярного кислорода исследуемыми азотениновыми комплексами кобальта и никеля $\text{Me}^{2+}\text{L}_n + \text{O}_2 \rightarrow \text{Me}^{2+}\text{L}_n\text{O}_2$ и необратимое (σ) $\text{Me}^{2+}\text{L}_n + \text{O}_2 \rightarrow \text{Me}^{3+}\text{L}_n\text{O}_2^{2-}$

Для изучения особенностей геометрического и электронного строения, а также термодинамических параметров образования дикислородных комплексов рассмотрены аддукты O_2 широко известного комплекса сальмина или $\text{Co}(\text{salen})$ (рис. 12).

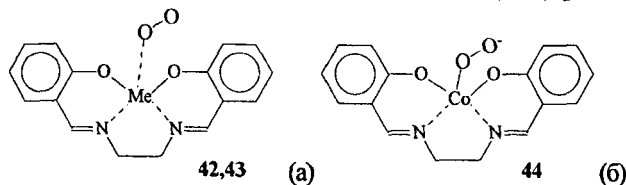

Рис. 12. Обратимо (а) и необратимо (б) связанные аддукты O_2 салицилиденных комплексов Co 42,44 и Ni 43

Термодинамические характеристики, полученные по модельным реакциям 5-6, показали, что образование π -аддукта **42** ~на 11 кДж/моль выгоднее, чем образование σ -аддукта **44** (по разностям энергий образования).

Судя по расчетным данным при образовании π -комплекса **31** геометрия и электронная структура комплекса практически не меняется: максимальные отклонения в длинах связи и диэдральных углах не превышают 0.002 Å и 0.5° (рис. 13), наблюдается незначительное понижение заряда на атоме Co_5 от 0.918 до 0.905, в то время как спиновая плотность повышается от 0.137 до 0.142, происходит перераспределение заряда на $\text{O}_{12}\text{-O}_{13}$ до 0.012 по сравнению с 0 несвязанной молекулой кислорода.

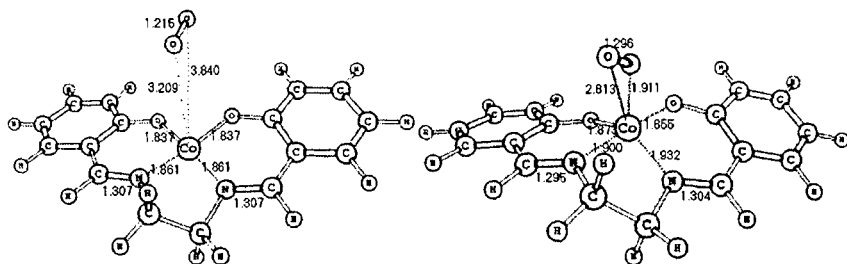

Рис. 13. Структура комплексов, соответствующая обратимому и необратимому присоединению молекулярного кислорода к **31**

При образовании же σ -связи аддукта **44** (рис. 13) происходят значительные изменения как в геометрии, так и в электронной структуре комплекса. Так, показано существенное увеличение длин связей $\text{Co}_5\text{-O}_{1(2)}$ от 1.860 до 1.900 Å и $\text{Co}_5\text{-N}_{3(4)}$ от 1.836 до 1.873 Å, удлинение $\text{O}_{12}\text{-O}_{13}$ от 1.215 до 1.296 Å.

Существенно повышается заряд на атоме Co_5 до 1.218 с одновременным повышением его спиновой плотности до 0.159 и на $\text{O}_{12}\text{-O}_{13}$ скапливаются отрицательные заряды до -0.272. Интересно отметить, что пространственное строение координационной сферы металла становится менее плоским.

4.2. Изучение основных спиновых состояний аддуктов с O_2 с комплексами ароматических оснований Шиффа кобальта (II) и никеля (II)

Рассмотрены спиновые состояния π - и σ -взаимодействий комплексов кобальта и никеля **1,23-31** с молекулярным кислородом (рис. 12,14-15).

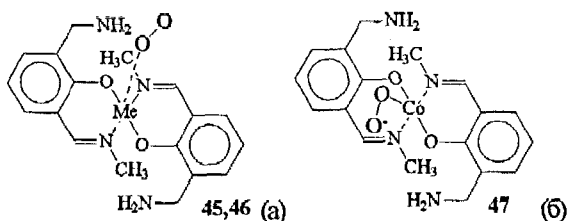

Рис. 14. Обратимо (а) и необратимо (б) связанные аддукты O_2 азометиновых комплексов Co 45,47 и Ni 46

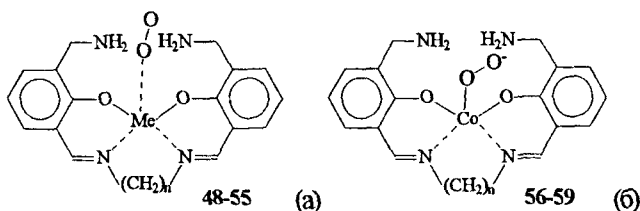

Рис. 15. Обратимо (а) и необратимо (б) связанные аддукты O_2 аминзамещенных salen-комплексов Co 47-51, 56-59 и Ni 52-55 при $n=2-5$

Образование окисленных комплексов $Ni^{3+}O_2^{2-}$, в силу их малой устойчивости не рассматривается.

В табл. 7 представлены разности полных энергий образования π -аддуктов O_2 , рассчитанные в приближении UB3LYP/6-31G(d). Установлено, что для соединений 42,43,48 наиболее устойчивы низкоспиновые электронные состояния, для 45-46,49-51, 53-55 – среднеспиновые.

Таблица 7

Разности полных энергий образования π -комплексов MO_2 ($M=Co, Ni$) 42-43, 45-46, 48-55 в различных спиновых состояниях

Комплексы	Разность полных энергии ΔE^0 , кДж/моль					
	45	42	48	49	50	51
Низкоспиновый, $M=4$	-124.8	-170.2	-197.1	-151.4	-129.9	-94.4
Среднеспиновый $M=6$	-168.7	-146.0	-170.2	-162.5	-148.5	-170.6
Ni	46	43	52	53	54	55
Низкоспиновый, $M=3$	-124.5	-170.0	-210.4	-126.6	-126.9	-126.9
Среднеспиновый $M=5$	-168.4	-132.5	-211.1	-170.2	-170.5	-170.5

В соединении 52 разности полных энергий низко- и среднеспинового электронного состояния практически одинаковы, что говорит о том, что в газовой возможно образование π -комплексов как с $M=3$, так и с $M=5$. Расчетные значения разности энергий

образования σ -аддуктов O_2 представлены в табл. 8.

Таблица 8

Разность полных энергий образования σ -комплексов $Co^{3+}O_2^{2-}$ 44,47,56-59
в различных спиновых состояниях

Комплексы	Разность полных энергии ΔE^0 , кДж/моль					
	47	44	56	57	58	59
Co						
Низкоспиновый, M=2	-175.3	-151.5	-208.5	-147.7	-127.6	-
Среднеспиновый M=4	-157.8	-	-	-162.6	-139.7	-118.7
Высокоспиновый M=6	-157.2	-138.5	-162.7	-147.3	-126.3	-

Для сравнительного анализа показан график, содержащий зависимости энергий комплексообразования как π -, так и σ -комплексов CoO_2 от структуры исходного соединения (рис.16).

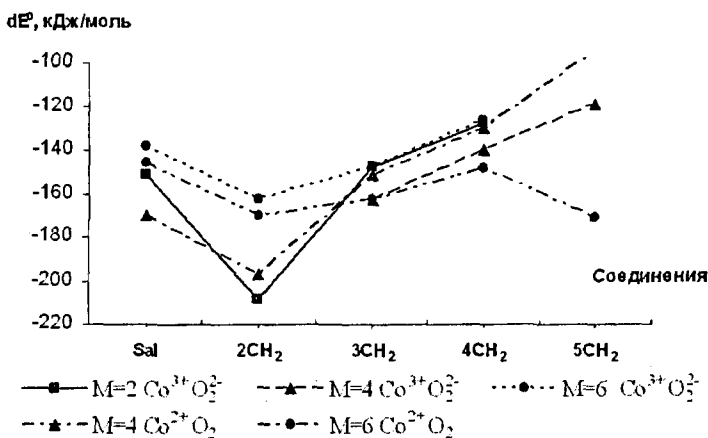

Рис. 16. Зависимость разности энергий образования σ - и π -аддуктов CoO_2 42,44,48-51,56-59 от структуры исходного соединения

Для σ -комплексов 44 и 56 более выгодно образование аддуктов с низкоспиновыми электронными состояниями, разница энергий между низко- и среднеспиновыми электронными состояниями составляет -13.0 и -45.8 кДж/моль. В соединениях Co 57-59 преобладает среднеспиновое электронное состояние, разница энергии с другими спиновыми состояниями варьирует в диапазоне 12-15 кДж/моль. σ -Комплексы 47 в представленном случае проявляют низкоспиновое основное состояние, однако, после расчета свободных энергий образования Гиббса, показано, что возможно образование аддуктов как с низко-, так и со средне- и высокоспиновыми состояниями.

Таким образом, в каждой группе соединений молекулярного кислорода найдены основные спиновые состояния; так, для группы салькомина – это низкоспиновые состояния, при количестве CH_2 -групп ≥ 3 предпочтительно образование среднеспиновых, что верно как для π - так и σ -комплексов Co и Ni с O_2 .

4.3. Исследование особенностей строения и термохимических параметров реакций образования диоксидородных комплексов

Квантово-химическое исследование взаимодействия комплексов ароматических оснований Шиффа никеля и кобальта 1,4,10,23-31 с O_2 проводилось в приближении UB3LYP/6-31G(d) (табл. 9).

Таблица 9

Термодинамические характеристики процесса оксигенации комплексов Co^{2+} и Ni^{2+}

Комп-сы MO_2	Спиновые числа	Мультиплетность	ΔE^0 кДж/моль	ΔH^{298} кДж/моль	ΔG^{298} кДж/моль	
π -Co	45	среднеспиновый	M=6	-168.7	-167.9	-153.7
	42	низкоспиновый	M=4	-170.2	-169.0	-151.1
	48	низкоспиновый	M=4	-197.1	-190.5	-171.3
	49	среднеспиновый	M=6	-162.5	-161.2	-141.7
	50	среднеспиновый	M=6	-148.5	-148.7	-113.5
	51	среднеспиновый	M=6	-170.6	-170.2	-140.7
π -Ni	46	среднеспиновый	M=5	-168.4	-166.8	-139.9
	43	низкоспиновый	M=3	-170.0	-169.0	-155.5
	52	низкоспиновый	M=3	-210.4	-204.5	-185.3
	53	среднеспиновый	M=5	-170.2	-164.4	-154.4
	54	среднеспиновый	M=5	-170.5	-168.8	-147.9
σ -Co	55	среднеспиновый	M=5	-170.5	-169.5	-151.4
	47	среднеспиновый	M=4	-157.8	-148.5	-103.3
	44	низкоспиновый	M=2	-151.5	-147.9	-108.1
	56	низкоспиновый	M=2	-208.5	-198.1	-144.4
	57	среднеспиновый	M=4	-162.6	-153.8	-107.2
	58	среднеспиновый	M=4	-139.7	-132.3	-88.6
59	среднеспиновый	M=4	-118.7	-112.9	-68.6	

Очевидно, что процесс оксигенации для всех рассматриваемых комплексов является выгодным, вне зависимости, образуется ли π или σ -комплекс. Так, для комплекса 4 образование π -комплекса 45 предпочтительнее, чем σ -комплекса 47, разница энергий Гиббса составляет ~ 50 кДж/моль.

По полученным термодинамическим параметрам были построены зависимости разности свободных энергий Гиббса образования комплексов в основных спиновых состояниях от структуры лиганда (рис.17).

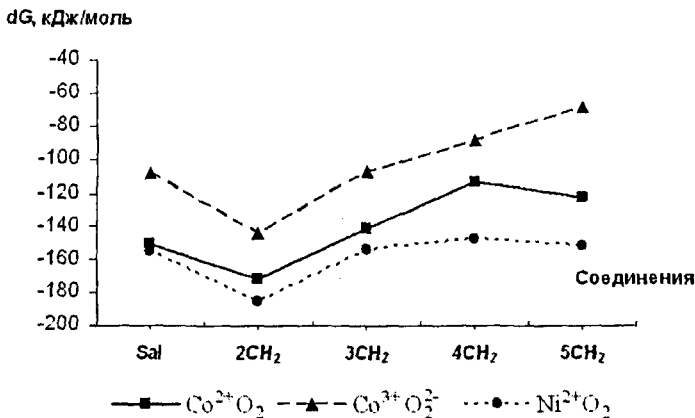

Рис. 17. Зависимость энергий Гиббса образования σ- и π-комплексов CoO₂ и NiO₂ 42-44,48-59 от структуры лиганда

Очевидно, что образование π-комплексов является более выгодным процессом для всех рассматриваемых соединений 1,23-31, при этом наибольшая разница энергий Гиббса между образованием π- и σ-комплекса наблюдается для комплекса Co 26 с количеством метиленовых звеньев, равным 5.

Так же, как и в случае неокисгенированных комплексов 1,27-30 и 23-26,31, π-аддукты NiO₂ 43,46,52-55 устойчивее аналогов Co 42,45,48-51.

Таким образом, в газовой фазе образование диоксигородных π-комплексов является более выгодным процессом, чем окисление исследуемых комплексов кобальта (II) и никеля (II) ароматических оснований Шиффа, при этом увеличение количества метиленовых звеньев облегчает этот процесс.

Выводы

1. На основе салицилового альдегида синтезирован ряд диметиламинометилированных ароматических оснований Шиффа с выходами до 76%. С использованием полученных соединений синтезированы комплексы с кобальтом и никелем. По изменениям частот колебаний в ИК-спектрах всех комплексов показано, что координационная сфера металла формируется за счет образования связи металл-кислород и металл-азот азометиновой группы. При этом аминометильная группа не участвует в координации по иону металла.

2. В приближении UB3LYP/6-31G(d) изучены особенности строения синтезированных комплексов, их структурных аналогов и аддуктов с молекулярным кислородом. Показано, что во всех комплексах координационное число металла равно 4. Межмолекулярные комплексы, образующиеся с 2-(аминометил)-6-[(метилимино)метил]-фенолом и 2-(аминометил)-6-[(фенилимино)метил]-фенолом, имеют тетраэдрическое строение координационной сферы металла, тогда как координационная сфера мономолекулярных комплексов, образующихся при взаимодействии салицилиденовых лигандов с ацетатом металла, ближе к квадратно-плоскому пространственному строению. В силу стерических затруднений образование дополнительных координационных связей с аминогруппой невозможно, координационное число 6 не реализуется.

3. Показано, что все исследуемые комплексы способны к образованию аддуктов с молекулярным кислородом, при этом возможно образование как π -, так и σ -аддуктов. Установлено, что для салицилиденовых комплексов и их аддуктов с молекулярным кислородом с ростом числа метиленовых звеньев в лиганде преимущественным становится среднеспиновое электронное состояние вместо низкоспинового. Комплексам салицилаланилина и его аминометилзамещенного аналога характерно среднеспиновое электронное состояние.

4. Расчетом свободных энергий Гиббса установлено, что образование комплексов кобальта с исследуемыми основаниями Шиффа является самопроизвольным процессом. Значения разности свободных энергий Гиббса образования их аддуктов с молекулярным кислородом находятся в пределах от -69 до -154 кДж/моль. При этом увеличение числа метиленовых звеньев в структуре салицилиденового лиганда приводит к повышению устойчивости π -аддуктов с молекулярным кислородом по сравнению с σ -аддуктами. Так, например, разница свободных энергий Гиббса между реакциями образования π - и σ -аддуктов салькомина составляет 43 кДж/моль, в то время как для салицилиденового комплекса кобальта с пятью метиленовыми звеньями - 72 кДж/моль.

Основное содержание работы изложено в следующих публикациях:

1. Махмутова Р.И. Квантово-химическое исследование образования комплексов ароматических оснований Шиффа с цинком / Махмутова Р.И., Вакулин И.В., Шепелевич И.С. // Интеграция науки и высшего образования в области органической и биоорганической химии и механики многофазных систем: материалы II Всероссийской науч. INTERNET-конференции, 15 - 30 декабря 2003 г. – Уфа: УГНТУ, 2003. – С.11.

2. Махмутова Р.И. Исследование комплекса цинка с ароматическими основаниями Шиффа / Махмутова Р.И. // Интеграция науки и высшего образования в области органической и биоорганической химии и механики многофазных систем: материалы II Всероссийской науч. INTERNET-конференции, 15 - 30 декабря 2003 г. – Уфа: УГНТУ, 2003. – С.15.

3. Махмутова Р.И. Квантово-химическое исследование образования комплексов цинка с 2-(аминометил)-6-[(фенилимино) метил]-фенолом / Ибрагимова А.Ш., Махмутова Р.И., Мовсумзаде Э.М. // Проблемы теоретической и экспериментальной химии: материалы XIV Российской. студ. науч. конференции, 20 - 23 апреля 2004 г. – Екатеринбург: УрГУ. – 2004. – С.319-320.

4. Махмутова Р.И. Изучение квантово-химическими методами образование комплексов цинка с 2-(аминометил)-6-[(фенилимино) метил]-фенолом / Ибрагимова А.Ш., Махмутова Р.И., Мовсумзаде Э.М. // Химия и химическая технология в XXI веке: материалы V Всероссийской. студ. науч.-практ. конференции, 11-12 мая 2004 г. – Томск: ТПУ. – 2004. – С.51-52.

5. Махмутова Р.И. Квантово-химическое исследование образования комплексов ароматических оснований Шиффа с цинком / Махмутова Р.И., Вакулин И.В., Талипов Р.Ф., Мовсумзаде Э.М. // Башкирский химический журнал. – 2004. –Т.11. – №4. – С.5-9.

6. Махмутова Р.И. Квантово-химическое исследование комплексов ароматических оснований Шиффа с никелем / Махмутова Р.И., Вакулин И.В., Талипов Р.Ф., Мовсумзаде Э.М. // Интеграция науки и высшего образования в области био- и органической химии и биотехнологии: материалы IV Всероссийской науч. INTERNET-конференции, 15-25 декабря 2005 г. – Уфа: УГНТУ. – 2005. – С.73.

7. Махмутова Р.И. Квантово-химическое исследование комплексов никеля с соединениями, содержащими аминотетильную и иминную группы / Махмутова Р.И., Талипов Р.Ф., Мовсумзаде Э.М. // Успехи интеграции академической и вузовской науки по химическим специальностям: материалы Республиканской науч.-практ. конференции, 18-19 февраля 2006 г. – Уфа: БГУ. – 2006. – С.123-124.

8. Махмутова Р.И. Квантово-химическое исследование комплексов кобальта (II) с соединениями, содержащими аминотетильную и иминную группы / Махмутова Р.И., Вакулин И.В., Талипов Р.Ф., Тимофеев В.П. // Проблемы теоретической и экспериментальной химии: материалы XVI Российской мол. научн. конференции, 25-28 апреля 2006 г. – Екатеринбург: УрГУ. – 2006. – С.345-346.

9. Makhmutova R.I. Quantum-Chemical Research of Structures of Nickel Complex with Aromatic Schiff Bases / Makhmutova R.I., Vakulin I.V., Talipov R.F., Movsumzade E.M. //

Organic Chemistry Since Butlerov and Beilstein until Present: Thesis-Report of International Conference on Organic Chemistry, 26-29 June 2006. – s. Saint-Petersburg. – 2006. – P.608.

10. Махмутова Р.И. Квантово-химическое исследование образования комплексов ароматических оснований Шиффа с переходными металлами / Вакулин И.В., Махмутова Р.И., Талипов Р.Ф., Мовсумзаде Э.М. // Современные информационные и компьютерные технологии в инженерно-научных исследованиях: материалы научн.-исслед. стажировки молодых ученых – Уфа: БГУ. – Т.II. – 2006. – С.158-171.

11. Махмутова Р.И. Квантово-химическое исследование комплексов никеля с 2-(аминометил)-6-[(фенилимино)метил]-фенолом / Махмутова Р.И., Вакулин И.В., Талипов Р.Ф. // Химические реактивы, реагенты и процессы малотоннажной химии: материалы XIX Международной научн.-техн. конференции, 2-4 октября 2006 г. – Уфа: Реактив. – 2006. – С.80-81.

12. Махмутова Р.И. Исследование в приближении UB3LIP/3-21G(d) образования комплексов переходных металлов с ароматическими основаниями Шиффа и его производными / Махмутова Р.И., Вакулин И.В., Талипов Р.Ф. // Материалы VI Региональной школы-конференции для студентов, аспирантов и молодых ученых по математике, физике и химии. – Уфа: БГУ. – 2006. – С.220-223.

13. Махмутова Р.И. Квантово-химическое исследование в приближении UB3LYP/3-21G(d) комплексов никеля(II) и кобальта(II) с соединениями, содержащими аминотетильную и иминную группы / Махмутова Р.И., Вакулин И.В., Талипов Р.Ф., Мовсумзаде Э.М. // Материалы IX Научной школы-конференции по органической химии, 11-15 декабря 2006 г. – Москва. – 2006. – С.246.

14. Махмутова Р.И. Квантово-химическое исследование в приближении UB3LYP/3-21G(d) образования комплексов ароматических оснований Шиффа с переходными металлами / Вакулин И.В., Махмутова Р.И., Талипов Р.Ф., Мовсумзаде Э.М. // Башкирский химический журнал. – 2007. – Т.14. – №1. – С. 124-128.

15. Махмутова Р.И. Исследование в приближении UB3LYP/6-31G(d) структуры аминотетилированных салькоминподобных комплексов никеля и кобальта / Махмутова Р.И., Вакулин И.В., Талипов Р.Ф. // Химия и химическая технология в XXI веке: материалы VIII Всероссийской науч.-практ. конференции студентов и аспирантов, 14-15 мая 2007 г. – Томск ТПУ. – 2007. – С.138.

16. Makhmutova R.I. A Study of Cobalt and Nickel Complexes Formation with Aromatic Schiff's Bases / Makhmutova R.I., Vakulin I.V., Talipov R.F., Movsumzade E.M., Chuvashov D.A. // Journal of Molecular Structure (Theochem). – 2007. – v. 819. – Iss. 1-3. – P. 21-25.

Отпечатано в типографии
ГОУ ВПО «Башгосмедуниверситет РОСЗДРАВА»
Лицензия №0177 от 10.06.96 г.
Подписано в печать 28.05.2009 г.
Тираж 120 экз. Заказ №532
450000, г. Уфа, ул. Ленина, 3